

СЕРГЕЙ МОСКВИЧ

БЛИКИ

Сергей Москвич

Блики

«ИП Москвич И.К.»

2020

Москвич С. Н.

Блики / С. Н. Москвич — «ИП Москвич И.К.», 2020

ISBN 978-5-6041306-7-4

Лирика и шуточные стихи, песенные тексты и сонеты – все это вместе стало одной из черт творчества поэта и рассказчика Сергея Москвича. В его стихах, как в букете полевых цветов, можно найти и грусть, и аромат юности, и лунное мерцание вечности. Он превращает читателя в себя и ведет его по своему воображаемому и милому миру. Так что счастливого пути по дороге, которая ведет в страну поэзии и несорванных цветов.

ISBN 978-5-6041306-7-4

© Москвич С. Н., 2020
© ИП Москвич И.К., 2020

Содержание

Романс	5
Осень	6
Тебе	7
Москва	8
Кентавры	10
Крымский вальс	11
Новогодний вальс	13
Родник. Событие, которое никто не заметил	14
Капитан Маринеску	15
Кутята	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Москвич

Блики

Романс

Учитесь жертвовать собой,
Другими жертвовать не страшно.
Учитесь жертвовать сейчас,
А не угасшим днем вчерашним.

Учитесь жертвовать до дна,
Без многословных оговорок,
И вам воздастся все сполна,
Хоть, может быть, не так и скоро.

Учитесь жертвовать собой,
Пока действительно не поздно,
Уйти дорогой столбовой,
Лететь дорогой столбовой,
Сквозь обжигающие звезды.

Учитесь жертвовать собой,
Чтоб с окольцованных запястий,
Срывать, преодолевая боль,
Оковы мелочного счастья.

И пусть судьба научит вас,
Как сквозь соблазны дармовщины,
Идти, не опуская глаз,
Как настоящие мужчины.

Учитесь жертвовать собой,
И в дерзкий миг великой вспышки,
Над Вашей светлой головой,
Над Вашей гордой головой
Ладонь раскроет сам Всевышний.

Осень

Ветер взял тополя
В желтом шорохе блях,
Как лихой дуэлянт
Шпагу.
Он фехтует, шая,
Он пугает гуляк
И юля, и моля,
Влагу.

И ресницы дождя
Опустила земля,
И уснула в слезах
Топких.
Скоро, скоро зима
На стекле саламандр
Нарисует опять робко.

Стопки белых бумаг
Раскидает зима,
Как дырявый карман
Гроши...
Мягый топот дождин...
Ты ушла? Подожди...
Отлومي от меня крошку.

Тебе

От тебя до меня две руки,
А море, а море
Челноками сложило ладони
И целует вздох челноки,
В мокрой гальке водой тараторя.

Недописанный где-то рассказ,
Недопитое с кем-то вино –
Свой вечерний и вечный намаз
Совершает прибой за окном...

Что-то губы твои шевелит,
Что-то снова кудрявит губы,
И ползут по стеклу шмели –
Тени листьев старого дуба.

От тебя до меня две руки,
Мы словами играем, как мячиком,
Только юность ушла и стоит
Позади одиноким мальчиком...

Москва

Ах, Москва, Москва-купчиха,
Златобровая вдова,
Было горе, было лихо –
Позади была Москва!

С ней веселые гулянки
И великие дела.
За нее мы хоть под танки
Хоть в полы-ы-мя!

Припев:
Гуляй Москва Садовая,
Гуляй, да пой
И старая, и новая.
Ведь Бог с тобой!

Здесь на Пасху пахло сказкой
И весеннею травой,
И на площади Арбатской
Пахло старою Москвой!

Заливались подголоски
И смеялся медный крест,
И летел рысак орловский,
Когда били Благовест.

Припев:
Гуляй Москва вокзальная,
Гуляй да пой,
Кабацкая, сусальная.
Ведь Бог с тобой!

Эх, Москва, без поворотов
Три кольца – судьба одна,
Но подходит к горлу что-то,
Словно муть пошла со дна.

Перекрестков перехлесты
Будят сорок сороков
Над моей землей московской,
Над кольцом ее оков.

Припев:
Гуляй Москва заречная,
Гуляй да пой,

Как девка подвенечная.
И Бог с тобой!

Не скучай, моя подруга,
Не скучай и не грусти,
Только выйти б мне из круга,
Да тебя одну спасти!

Эх, Москва, Москва-купчиха!
Златобровая вдова!
Было горе, будет лихо –
Лишь бы ты была жива!

Припев:
Гуляй Москва державная,
Гуляй, да пой!
Надежда наша главная
Ведь Бог с тобой!

Кентавры

Ах, как жутко, и сладко, и странно,
Оказаться в лиловой стране,
Где гортанно кричат пеликаны
В перегретой ночной тишине.

Где в хмельном аромате и тонком,
Словно женщины зреют плоды,
Где лохматые амазонки
Обнимают кентавров седых.

В их глазах бесконечно бездонных
На упругой тугой глубине
Зреет яд молодой белладонны
В тонкой чаше на каменном дне.

И могучие злые кентавры,
Позабыв молодых кобылиц,
Пьют настой приворотной отравы
Из чарующе жутких глазниц.

Ах, как жутко, и сладко, и странно
Оказаться в лиловой стране,
По извивам резного кальяна
Пролететь в гипнотическом сне.

На траву не отбрасывать тени
И, не морща поверхность воды,
Вдруг проснуться от прикосновений,
Став одним из кентавров седых.

Крымский вальс

Я далеко, но прошлое небрежно
Отодвигает день сегодняшней плечом.
И память чайкою над крымским побережьем
Прочертит вечер и не спросит ни о чем.

Где гнет прибой воды тугие дуги,
И прячет сумрак в предрассветной тишине,
Как в старину контрабандистские фелюги
Рыбачьи лодки на доверчивой волне.

Припев:

Увита миртом на императорском плече
Звезда Таврида, под знаком скрещенных мечей.
Любовь и слава, и вновь любовь.
Как соль на скалах, как парус в дымке голубой.

Зацвел миндаль и потянуло летом,
Надел медаль евпаторийский ветеран.
И то ли звезды, то ли просто сигареты,
Качает море в лодке спящего утра.

Наморщил лоб залив под легким бризом.
И полетели над линейкой кораблей
Флажки и вымпелы, и с жестяных карнизов
Сирена с флагмана сгоняет голубей.

Припев:

Увита миртом на императорском плече
Звезда Таврида, под знаком скрещенных мечей.
Любовь и слава, и вновь любовь.
Как соль на скалах, как парус в дымке голубой.

Несет поэт в косоворотке белой
В худой руке переплетенную тетрадь.
Ах, господа, какое небо в Коктебеле!
Что говорить, вам это право не понять...

Уходит вдаль сухой скалистый остов –
Линейный крейсер светлой юности моей.
Ты мой корабль детства – Крымский полуостров,
А ну-ка, друг, Массандры мне налей.

Припев:

Увита миртом на императорском плече
Звезда Таврида, под знаком скрещенных мечей.

Любовь и слава, и вновь любовь.
Как соль на скалах, как парус в дымке голубой.

Новогодний вальс

Скрип паркетных тугих половиц,
Теплый локон на теплые пальцы.
Магнетическим светом сияние лиц
Освещает движение вальса.
Словно чайка, волну обжигая крылом,
Ты кружилась и с полупоклоном
Позвала за собой, в тишину, напролом,
К поцелуям со стоном.

Припев:

Снег на ощупь находит дома на земле,
Небо рушится мягко, без звука.
Два бокала вина на забытом столе
И навстречу летящие руки.

От тебя до меня две руки,
Две бескрайних и белых дороги.
Твои плечи, как крылья, легки,
И на них опускаются боги.

Свои пальцы, как свечи, зажгу
Пред лицом твоим, как у иконы.
И прервут тишину, эту сладкую жуть,
Поцелуи со стоном.

Припев:

Пусть на елках всюду пузырятся шары,
И под дребезг огней из Бенгала
Мы летим через ночь, словно в тартарары,
Украшеньем блестящего бала.

Родник. Событие, которое никто не заметил

Иссяк родник, как разговор в пути
С попутчицей, имеющей ребенка.
Его вы начинали очень тонко,
А он споткнулся о ребенка и затих,
Прикрыв себя обрывками сетей...

Иссяк родник, как умер старый дом,
Ресницы досок опустив на окна,
От старости скосившись и намокнув.
И двери открываются с трудом,
И некому креститься от чертей...

Иссяк родник, как смех у сироты,
Как сладкое от детства слово «мама».
А рты зажаты плотно и упрямо,
И руки прикрывают лоскуты
От взглядов, как от бешеных плетей...

Иссяк родник, как пожилой солдат,
Убитый в наступленьи незаметно.
Который умер не картинно, не бессмертно,
А просто каплею скользнул с кусочка льда
В бесчисленную лужицу смертей...

Иссяк родник, окончен разговор,
Упал солдат, и покосились двери,
И смех застыл, как неуклюжий вор,
В дверях украденное превратив в потерю.

Капитан Маринеску

Краб – нахрапист и храбр,
Клацнет клешней – долой голова.
Храм – корабль пуст, чист,
Как желудок, который голодовал.

Юн капитан – голубые глаза,
В светлых глазах – гроза и азарт!
И краб на кокарде храбр,
И храбр капитан юный,
А море – пустыня, а волны – дюны,
И шторм – только раз плюнуть.

Что? Шторм?
Свечи смерчей?
Трус бледнеет и сквозь одежду.
В ничейной воде не бывает ничьей,
Так не бывает, чтоб было между!

Человека калечат волны – качели,
То к богу ближе, то к черту,
Их у моря – в очередь челядь,
Дворовые с белой челкой.

Пусто, пусто не виден враг,
Что же, опять домой?
Как? Возвращаться домой без драк?
И вдруг... Вижу конвой!

Что? Шторм?
Свечи смерчей?
Трус бледнеет и сквозь одежду.
В ничейной воде не бывает ничьей,
Так не бывает, чтоб было между!

Тянет кота за хвост
Из горизонта ветер,
Кончен великий пост,
Смерть – забудь о диете!

Чьи там винты оставляют бинты
Пены степенной?
Вперед! Успеет? Нервы виты,
Татуировкой вены...

Что? Шторм?

Свечи смерчей?
Трус бледнеет и сквозь одежду.
В ничейной воде не бывает ничьей,
Так не бывает, чтоб было между!

Будет корма раздавать корма,
Море – шире карман!
Трупы сведут камбалу с ума,
Ура! Камбала – гурман!

Оптикой был распят
Синий эсминец.
Из сердца ботинки стучат у пят,
Ждите гостинец!

Победы слеза – торпеда.
Залп! Залп!
Ну хватит, пора обедать,
Нам капитан сказал...

Кутята

Порода – что надо! Масти палево-бурой,
Экстерьер – экстра-класс!
А когда-то пищали в дощатых конурах
Ушастые собачьи карикатуры
С пепельной поволокой глаз.

И как щепотью берут подтирку –
Век щенячий недолог –
Кутят повзрослевших за теплую шкуру
Поднял и пузико пальцем потыркал
Специалист кинолог.

Пусть очень к маме лохматой хочется,
Даже если мама – сука,
В питомнике собаководческом
Бог и отец – инструктор.

Хлыст – учитель, свисток – судья,
И враг – он всегда ясен.
А мышцы от напряженья зудят,
И язык – не язык, а хлястик.

Щенки рязанские и псковские,
Уже не щенки, а псы,
В хозяина прыгнем глазами пустыми,
И каждый и зол, и сыт.

Чужая вздыбленная страна
Разрывами и горами,
Где стало гражданским слово «война»,
И тоже есть дом, где стоит одна
Чья-то мать у выбитой рамы.

Цепью, как на цепи, щенки
Шарят по кишлакам.
Словно намордник – приклад у щеки,
Мы жизнями платим чьи-то грехи
Своими и этих мам.

Кто в землю лег – у земли спросил,
Какая она на вкус.
Нет, не бывает чужой Руси,
Россия – одна на сто тысяч Россий,
Мама, мамочка, голоси!
Я темноты боюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.